

День Победы, 2008 г.

Главная победа всей отечественной истории глазами современных россиян

Очередной юбилей Великой Победы 1945 года, вероятно, станет последним, который мы встречаем вместе с непосредственными участниками, современниками этого события. Уходят из жизни люди, хранители живых воспоминаний, те поколения, жизни которых пришлось на самое страшное и великое время нашей истории. Сменился общественный строй, за который, как нас когда-то учили советские учебники истории, умирали наши деды и прадеды. Нет и самой той страны, которая одержала победу над фашизмом. Современные поколения зачастую не видят вообще таких

высоких целей, ради которых стоит жертвовать жизнью, изменилось время, изменились люди и их внутренние ценности.

Конечно, сам взгляд на войну, на победу за это время не мог не претерпеть изменений. В советские годы правда о войне ретушировалась, самые тяжелые и страшные моменты замалчивались, подлинную правду о войне узнавали не из учебников и официальной кинодокументалистики, а из пронзительной «окопной прозы», из воспоминаний близких людей, переживших военное лихолетье. В первые послесоветские годы возобладали противоположная тенденция — поиски «правды», не нашедшей место в официальной историографии, приводили нас к новым, далеко не всегда добросовестным ис-

точникам информации, к переоценке роли исторических фигур, военачальников и полководцев, наших отступлений и поражений, поискам причин бесчисленных, не имеющих аналога жертв, заставляли усомниться, все ли было так хорошо и правильно. Сегодня, вероятно, приходит время еще более трезвых оценок, без шараханья в крайности и поисков сенсаций. Как показывают результаты исследований, проведенных ВЦИОМ за последние пять лет, память о Великой Отечественной войне продолжает жить, а сама война, победа в этой войне — остается главным, самым значительным событием всей отечественной истории, и ее значение не становится меньше по мере проходящих лет. Но острота ее восприятия не может

СО ВРЕМЕНИ ОКОНЧАНИЯ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ ПРОШЛО БОЛЕЕ ПОЛУВЕКА.
КАК ВЫ ОТНОСИТЕСЬ К НЕЙ С ПОЗИЦИЙ СЕГОДНЯШНЕГО ДНЯ?

	Все	Возраст, лет				
		18–24 лет	25–34	35–44	45–59	>60
Сегодня ВОВ — это уже история, наряду с Отечественной войной 1812 г., 1-й мировой войной и другими историческими событиями	22	31	28	29	18	13
Это самая большая победа России на протяжении всей ее истории, и поэтому ее значение сегодня не становится меньше	76	66	70	69	80	86
Затрудняюсь ответить	2	4	2	2	2	1

По данным ВЦИОМ, 2008 г.

не меняться, все больше сегодня тех, кто воспринимает ее не через призму своей личной судьбы и судьбы своих близких, а как очень значительное, но все же историческое событие, в ряду прочих, также определивших в свое время судьбу страны, судьбу русского народа.

Что мы знаем о войне?

Еще пять лет назад 76% опрошенных в ходе общероссийского исследования респондентов охарактеризовали победу в Великой Отечественной как «самую большую победу России на протяжении всей ее истории», значение которой с ходом времени не становится меньше, а 22% выразили мнение о том, что «сегодня Великая Отечественная — это уже далекая история, наряду с войной 1812 г. или Первой мировой». Причем со второй из двух названных точек зрения согласились 31% молодежи до 24 лет и лишь 13% представителей старшего поколения россиян, перешедших 60-летний рубеж. Спустя всего несколько лет после того опроса, в 2008 г., уже только 58% россиян называли победу в Великой Отечественной «самой большой победой России на протяжении всей ее истории», а по мнению 40% опрошенных, «новые поколения россиян уже начинают забывать об этой победе». И все же победа в ВОВ называется первым в списке событий, определивших судьбы человечества за всю его историю (58%), опередив в этом качестве

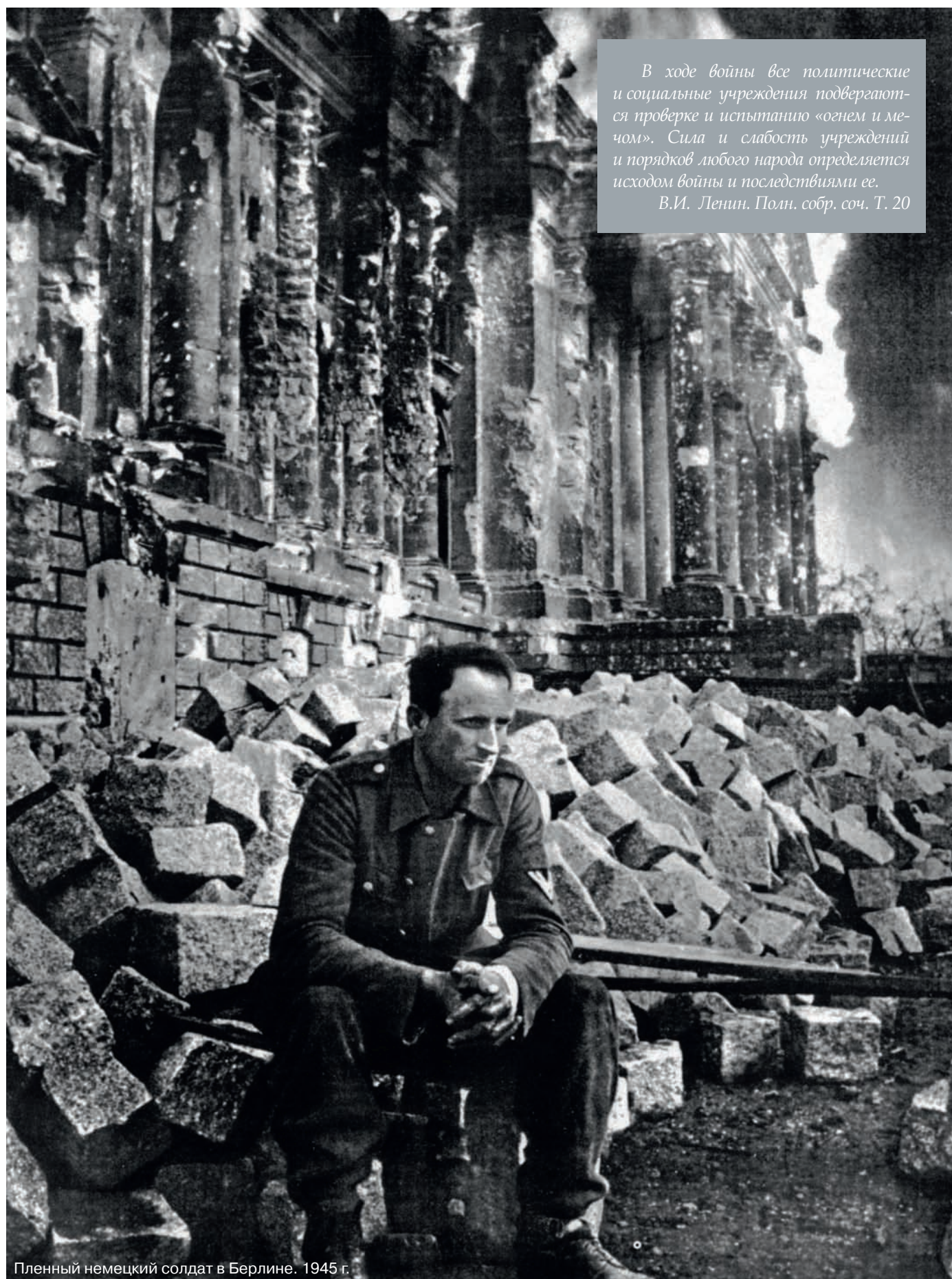
другие важные вехи отечественной истории: Октябрьскую революцию, перестройку и реформы 90-х, распад СССР. А дата начала войны — 22 июня 1941 г. — стала самым черным днем нашей истории, 81% опрошенных в 2009 г. россиян выступали за то, чтобы сделать этот день днем общенационального траура, днем памяти обо всех жертвах, понесенных народами нашей страны.

Согласно данным опроса, проведенного в 2008 г. ВЦИОМ, 65% опрошенных россиян смогли правильно указать точную дату начала Великой Отечественной, в том числе более 70% представителей старшего поко-

ления и немногим более 50% молодежи до 24 лет. При этом 14% россиян помнят год начала войны, но не знают правильной даты, а 10% — напротив, помнят дату 22 июня, но не могут назвать правильный год начала войны. Согласно данным другого опроса, проведенного примерно в то же время, изрядно путаются россияне и с точной датировкой главного сражения ВОВ — Сталинградской битвы. Лишь 34% опрошенных правильно назвали год ее начала — 1942, а 26% считают, что она началась в тот же год, что и кончилась, — 1943. Ответы остальных еще менее точны. Примерно та же

Партизаны

В ходе войны все политические и социальные учреждения подвергаются проверке и испытанию «огнем и мечом». Сила и слабость учреждений и порядков любого народа определяется исходом войны и последствиями ее.

В.И. Ленин. Полн. собр. соч. Т. 20

Пленный немецкий солдат в Берлине. 1945 г.

картина выявилась и в отношении даты снятия блокады Ленинграда. Правильный ответ — 1944 год — оказались способны дать те же примерно 35% россиян, а по мнению 26%, блокада была снята годом ранее. 47% молодежи не смогли вообще сказать чего-либо внятного по этому поводу. Слабо знают россияне про первый период Второй мировой войны (1939–1941 гг.), прошедший еще без участия СССР, сами обстоятельства, послужившие началу войны. Так, 58% опрошенных в 2009 г. на вопрос, когда началась Вторая мировая война, указали на дату 22 июня 1941 г., а правильный ответ (1 сентября 1939 г.) смогли дать лишь 22% (в том числе среди молодежи — 18%). Россияне в своем большинстве неплохо осведомлены о таких союзниках СССР во время Второй мировой, как США (62%) и Англия (53%), но значительно меньше информированы о вкладе в победу Франции (30%). При этом вклад Великобритании в победу над Гитлером оценивается как либо незначительный (36%), либо средний по значительности (26%), вклад США — также как либо незначительный (30%), либо средний по значительности (31%). Лишь 12% россиян оценивают вклад в победу Великобритании как очень значительный, 18% придерживаются аналогичной оценки вклада США. Что же касается противников, союзников Гитлера, то чаще других называют Японию (30%), Италию (22%), но гораздо слабее представляют себе роль во Второй мировой Румынии, Австрии, Финляндии, Венгрии, Испании и других европейских стран, а также Китая.

Меньше половины опрошенных (49%) правильно указали на то, что главнокомандующим Красной армией в годы ВОВ был генералиссимус И. Сталин (среди молодежи это помнят 39%), 31% опрошенных назвали в этом качестве маршала Г. Жукова, 2% — кого-то еще, а 18% вообще не смогли высказать никакой версии по этому поводу, причем среди молодежи до 24 лет таких оказалось более трети (34%). Поколение молодежи, учившееся азам истории в последние 10–15 лет, не только плохо знает отечественную историю, но и сильно дистанцировано

от нее психологически. Не могло не сказаться и общее нигилистическое отношение к советскому периоду истории, характерное для 90-х годов, резкая смена жизненных ценностей и ориентиров, отношение к отцам и дедам как людям, неправильно прожившим свою жизнь. Сегодня этот нигилизм сходит на нет, но его последствия постоянно дают о себе знать. Зато можно с уверенностью сказать, что разного рода версии о равной ответственности СССР и гитлеровской Германии в развязывании Второй мировой, наиболее ярко нашедшие отражение в книгах В. Суворова (Резуна), не прижились в умах россиян: 88% опрошенных уверены в том, что ответственность за начало Второй мировой несет Германия, и лишь 4% называют СССР. Это коррелирует и с результатами недавнего исследования ИС РАН, посвященного 70-летию со дня подписания «Пакта Молотова–Риббентропа», согласно которым лишь 8% опрошенных согласились с тем, что война началась по причине грубых ошибок, допущенных руководством СССР и лично Сталиным, а 5% придерживаются еще более жесткой позиции, видя в действиях Сталина не просто ошибки, но и преступления.

Потери и их оценки

Победа в Великой Отечественной стала для России одновременно и самой высшей точкой ее истории, и самым «черным» периодом, потери которого мы продолжаем ощущать и сегодня. Гибель почти тридцати миллионов наших соотечественников, причем далеко не всегда обоснованная военной необходимостью, привела через десятилетия к огромной физической и моральной усталости нации, замыканию в своих личных интересах, неготовности идти на жертвы чем-либо и во имя чего-либо. Ни одна страна мира в своей истории не понесла столько потерь, сколько СССР в годы Великой Отечественной. Но жертвы, понесенные народами СССР, согласно оценке нынешних поколений россиян, не были напрасными. 76% из них полагают, что победа в ВОВ стоила этой горькой цены, в том числе 48% отвечают на этот вопрос од-

нозначно уверенно. В то же время больше половины россиян не готовы оправдать излишнюю жесткость, в том числе и жестокость, с которой И. Сталин, Г. Жуков, другие военачальники относились к солдатам и офицерам. 53% опрошенных полагают, что не было необходимости в известных приказах верховного командования типа «Ни шагу назад», грозившими расстрелом отступавшим войскам, необходимости в заслонах войск НКВД. Впрочем, эта точка зрения не является однозначной — 35% россиян считают, что подобные жесткие меры были необходимы в условиях панических настроений первых двух лет войны, когда ситуация на фронтах складывалась не в пользу Красной армии.

Среди главных причин, обусловивших значительное превышение потерь СССР во Второй мировой войне над потерями Германии, россияне выделяют две самых главных — внезапность нападения (31%), а также действия И. Сталина и его окружения, которые командовали войной, не считаясь с людскими жертвами. Меньшее значение имеют такие причины, как военное и техническое превосходство Германии в первые годы войны (18%), слабость, неумелость советского командования, особенно в первые месяцы войны (9%), особая жестокость гитлеровцев (8%). За время социологических наблюдений с 1991 г. несколько снижается доля тех, кто на первое место ставит жесткие действия сталинского руководства (с 37% до 29%), что вызвано изменением общей атмосферы в стране, ростом популярности И. Сталина, все более доминирующим стремлением к установлению «порядка», пусть и жесткого.

О масштабах понесенных потерь красноречиво свидетельствуют данные опросов, проведенных в России, на Украине и в других странах — участницах Второй мировой. 64% ныне живущих россиян указали на то, что среди их родственников есть те, кто погиб во время этой войны, примерно столько же — 60% — среди опрошенных граждан Украины. Для сравнения, в Германии, инициировавшей войну, эта цифра сегодня в полтора раза ниже — 39%, немногим меньше —

Конкурсный проект пантеона героям Великой Отечественной войны.
Григорий Захаров, Зинаида Чернышева. Москва, 1942—1943 гг.

38% — в Австрии, 34% — в Польше, 31% — в Словении, 27% — в Венгрии, 18% — в Чехии. Больше всего перемещенных лиц (пленных и др.), вынужденных в годы Второй мировой покинуть места своего постоянного проживания, — в той же Украине (26% опрошенных указали, что в их семье это имело место), России (19%), что существенно больше, чем в Германии (14%), и других странах Европы (от 5 до 8%). Лишь 6% нынешних россиян считают, что никто из их родственников не участвовал в войне, и еще 3% ничего об этом не знают. Напротив, 50% опрошенных в 2004 г. и 45% — в 2008 г. — достаточно много знают о войне из рассказов их близких людей, из семейных архивов и преданий. 31% знают о том, что их родственники принимали участие в войне, но им неизвестны подробности об их участии, а 10% неизвестна даже судьба погибших или пропавших на войне родственников, места их гибели и захоронения. Однако подробности, живая память продолжают необратимо уходить вместе с поколением воевавших или заставших войну, пусть даже детьми. Из рассказов близких и семейных архивов подробности войны и участия в ней родственников знают 67% старшего поколения россиян и только 26% молодежи. 42% тех же молодых людей отвечают

на поставленный вопрос, что знают о воевавших родственниках, но никакие подробности им не известны.

Как показали результаты исследования, для сегодняшних поколений россиян главным источником знаний о Великой Отечественной являются фильмы, которые смотрят практически все, невзирая на различия в возрасте и социальном положении. 89% опрошенных в течение последнего года смотрели фильмы о войне (90% старшего поколения и 86% молодежи). Действительно, отечественный кинематограф продолжает создавать все новые фильмы об этом времени, которые скорее дополняют такую советскую классику, как «Живые и мертвые», «Белорусский вокзал», «Горячий снег», «Зори здесь тихие», «Освобождение» и др., отражая взгляд и эстетику уже новых постсоветских поколений россиян. Тема войны вызывает интерес и пользуется популярностью — ведь именно война, жизнь людей в условиях войны позволяют выявить яркие человеческие характеры, — как раз то, чего нам всем так недостает в нынешнее слишком прагматичное время. Другие источники знаний о войне существенно уступают кинематографу: книги о Великой Отечественной читают 32% опрошенных, встречаются с ветеранами ВОВ — 38%, посещают места боевой славы, музеи,

мемориалы — 32%, посещают кладбища, захоронения погибших воинов — те же 32%. И это чаще делают представители старших и средних поколений, чем молодежь.

Не нашла в России большой поддержки точка зрения, широко распространенная на Западе, особенно в США, согласно которой решающую роль в победе над гитлеровской Германией сыграла помощь союзников, открытие второго фронта в июне 1944 г. Большая часть россиян (с 1991 г. эта цифра росла с 54% до 68%) уверены, что СССР смог бы выиграть войну и без помощи союзников, а сомневаются в этом от трети до четверти россиян (с 1991 г. их доля снизилась с 31% до 25%).

Впрочем, как полагают россияне, история Великой Отечественной хранит еще немало тайн, не случайно так менялись ее трактовки в разные периоды нашей новейшей истории, что-то умалчивалось, скрывалось, что-то, напротив, из конъюнктурных соображений (типа «Малой Земли») занимало непропорционально реальности большое место в истории ВОВ. Лишь 23% опрошенных в 2001 г. были уверены, что вся правда о Великой Отечественной уже установлена, тогда как 70% в этом продолжали сильно сомневаться.

После Победы

Если сам факт Великой Победы и многомиллионных жертв, понесенных советским народом, трудно оспорить или трактовать неоднозначно, то значительно больше проблем и споров вызывают политические, а не военные результаты ВОВ и всей Второй мировой. Мир, созданный на руинах войны, оказался скорее худым, чем добрым, быстро перешел в фазу холодной войны, Восточная Европа, освободившись от плена гитлеризма, оказалась в новом тоталитарном капкане, как и сам народ-победитель, в полной мере ощутивший на себе гнет сталинской диктатуры. В послевоенные годы мир не раз оказывался на пороге новой мировой войны, уже с применением ядерного оружия, как это случалось в результате Корейского, Берлинского, Карибского кризисов. Именно поэтому, как показали опросы, главным результатом войны, ее итогом и историческим следствием стало уничтожение гитлеровского фашизма (48%), а не создание новой системы международного сотрудничества и безопасности (15%), создание мировой системы социализма (7%), укрепление сталинского режима (7%) или укрепление позиций США на мировой арене (5%). Все эти достижения (или, напротив, негативные следствия, как кто считает) оказались преходящими и во многом уязвимы, а ныне, после распада СССР и Восточноевропейского блока, активно подвергаются пересмотру. Страны Прибалтики, вернувшиеся в состав СССР после освобождения от гитлеровской оккупации, утверждают, что были оккупированы снова, уже советскими войсками, более того, требуют компенсации за понесенный ущерб, власти этих стран демонтируют памятники советским воинам-освободителям, а ветераны СС приравниваются к национальным героям этих стран. Понятно, что подобный радикальный пересмотр истории не находит большого отклика в умах большей части россиян. Лишь 9% участников опроса, проведенного ВЦИОМ в 2005 г., согласились с точкой зрения об «оккупации стран Прибалтики советскими войсками», при категорическом несогласии 82% опрошенных, полагающих, что речь должна идти не об оккупации, а об освобождении.

Похожие результаты дал и опрос, проведенный в апреле 2009 г., согласно результатам которого 77% россиян полагали, что в 1944–1945 гг. советская армия освободила страны Восточной Европы от фашистской оккупации, дав им возможность спокойно жить и развиваться, и лишь 11% выразили согласие с мнением о том, что советская армия освободила страны Восточной Европы от фашистской оккупации, но взамен насадила там прокоммунистические, диктаторские режимы, которые угнетали людей и фактически лишили эти страны независимости.

Таким образом, официальная советская версия послевоенного устройства мира полностью принята и нынешними поколениями, независимо от того, что произошла смена общественного строя, распался СССР и «восточный блок». Пересмотр или даже отрицание победы СССР в войне воспринимается болезненно, как подрыв национально-исторической идентичности, имеющей самые отрицательные последствия. Не случайно россияне в большей своей части с одобрением восприняли идею введения уголовной ответственности за отрицание заслуг и подвигов советского народа в годы ВОВ (полностью или скорее «за» — 71% старшего поколения россиян и 49% молодежи).

Согласно данным сравнительного исследования, проведенного в том же году в разных странах Европы, в России (как и на Украине) период Второй мировой вызывает меньше споров и дискуссий, чем в странах Восточной и Западной Европы. 73% опрошенных в России и 74% — на Украине — ответили на вопрос социологов, что в их семье практически нет значительных разногласий относительно исторического периода Второй мировой войны и того, как это время интерпретируется нашими современниками. Для сравнения, подобные споры не встречаются только в 46% польских семей или 48% словенских семей, 57% германских и 59% венгерских семей. В этих европейских странах, во многих из которых были в свое время также установлены профашистские ре-

жимы, гораздо больше тех, кто хотел бы поскорее забыть о событиях Второй мировой, перелистнуть эту страницу истории, как кошмарный сон, закрыть эту печальную главу истории раз и навсегда. Так считают 57% опрошенных жителей Венгрии, 49% жителей Австрии, 46% Германии. В то же время 83% опрошенных россиян хотели бы память о Второй мировой хранить вечно, в Польше, чья позиция в этот период истории была также морально более однозначной, чем в других европейских странах, эта цифра опрошенных составляет 62%. О готовности россиян, несмотря на память о Великой Победе, отнестись с пониманием и к рядовым жертвам с германской стороны, ставшим «пушечным мясом» безумного фюрера, говорит и тот факт, что в 2004 г. 54% опрошенных отнеслись положительно к идее поставить у нас в стране памятник всем павшим, с обеих сторон, во Второй мировой войне.

За годы, прошедшие с окончания Второй мировой, мир стал во многом совсем иным. Особенно сильно изменилась сама Германия, в которой сегодня мало что напоминает времена нацизма, напротив, она стала одним из столпов нового европейского объединения, проводником взвешенной и миролюбивой политики, экономически самым развитым государством Европы. По мнению большей части населения стран — участниц войны, нынешнее поколение немцев уже не может и не должно нести общую ответственность за чудовищные злодеяния нацизма, в том числе «холокост». Так считают 70% самих немцев, 54% жителей Австрии, 60% чехов, 68% венгров, 61% россиян и 56% украинцев. Исключение из этой тенденции составляют в определенной степени лишь жители Польши, среди которых 37% готовы раз и навсегда простить немцев, 26% продолжают возлагать на них вину и ответственность, а 37% не могут найти однозначного ответа на этот вопрос.

В новом мире, построенном на послевоенных руинах, различными оказались судьбы побежденных и победителей. Поверженная в прах, опозоренная Германия, как птица Феникс, восстала из этих руин и стала одним из самых процветающих и демократических государств мира. Многократно усилились мощь и влияние

США. Что же касается Советского Союза, то ожидания тех, кто ковал победу и жертвовал жизнью, оправдались далеко не в полной мере. Выдающиеся успехи первых послевоенных лет постепенно сменились стагнацией, перешедшей в глубокий кризис, а задача хотя бы догнать ведущие державы мира по уровню благосостояния граждан оказалась неразрешимой. Роль сверхдержавы оказалась не по силам «колоссу на глиняных ногах», как часто называли СССР. 31% опрошенных россиян полагают, что именно Германия сумела лучше всего воспользоваться уроками Второй мировой, а на втором месте — США (21%), что несколько превышает долю тех, кто выдвигает на первое место успехи СССР в усвоении уроков Второй мировой (19%).

Время стирает память, меняет оценки и остроту восприятия прошлого. Современные поколения знают о войне уже не только не по личным впечатлениям, но даже и не по рассказам близких и родственников, а значительная часть молодежи вообще мало интересуется отечественной историей. Для нынешних россиян, не готовых жертвовать даже чем-то малым ради общих целей, не всегда понятна психология поколения тех победителей, умиравших миллионами ради этой победы. Меняется доминирующая в обществе идеология и, соответственно, наш угол зрения на Победу. В советские времена акцент делался на том, что в ходе ВОВ мы отстояли «завоевания социализма», в перестроечные времена — на «жестокой правде», «разоблачениях ошибок и преступлений верховного руководства страны и армии», поисках причин наших поражений в 1941–1942 гг. и огромных человеческих жертв, «неоднозначных политических последствиях войны, обернувшихся новой несвободой для многих европейских народов».

Сегодня, когда снова общество пытается «восстановить связь времен», а рядовые россияне не считают зазорным гордиться собственной историей, ее великими и трагическими страницами, укрепляется точка зрения, что российская история не должна делиться на «дореволюционную», «советскую» и «постсоветскую». Она, по сути, едина, а глубинные причины наших сегодняшних побед и по-

ражений часто таятся в недрах далекой истории, казалось бы, мало имеющей отношения к нынешним временам. Пришло время трезвого, но уже несколько отстраненного взгляда на Великую Победу, ставшую навсегда краеугольным камнем всей нашей отечественной истории. Потому что испытания такого масштаба российский народ вряд ли когда-нибудь сможет выдержать.

Память о войне

И, в завершение, несколько слов о том, какую память сохранили нынешние россияне о Великой Отечественной, об их отношении к истории вообще, исторической памяти и объективности исторической науки. Интерес к истории вообще и к российской истории в частности, в последнее время падает, хотя, казалось бы, раскрывающиеся архивы, огромное число публикаций на исторические темы, современные информационные технологии, обеспечивающие доступ к историческим материалам, — должны были бы, по идее, этот интерес стимулировать.

Согласно исследованиям ВЦИОМ, проведенным осенью 2009 г., лишь 16% опрошенных выразили свой высокий интерес к истории — это те, кто читает книги по истории, смотрит исторические фильмы, посещает музеи. Еще 46% интересуются историей время от времени, только когда возникает возможность или желание. 38% историей не интересуются совсем или в крайне ограниченных пределах. Можно предположить, что негативное влияние на интерес к истории оказывает неоднозначность, конъюнктурность трактовки значительной части событий, особенно самого новейшего времени. Впрочем, не только новейшего. Такие исторические фигуры, как Ленин, Сталин, вся советская эпоха преподносятся абсолютно по-разному, в зависимости от политических симпатий и антипатий авторов. Одних школьных учебников и учебных пособий сегодня существует бесчисленно. Аргументы некоторых историков, что разноречивость оценок — это проявление научного плюрализма, оставляющее возможность выбора, пока слабо воспринимаются обществом. По мнению

60% опрошенных, оценка исторических событий должна быть единой, неизменной и строго научной, не зависящей от времени. Как они полагают, следует однажды зафиксировать, как все на самом деле происходило в истории, и больше по возможности ничего не менять, кроме вновь открытых фактов. Между тем история, особенно в наше время, когда появились новые суверенные государства, заинтересованные в своей «национальной истории», постоянно подстраивается под зачастую абсурдные требования националистических элит, стремящихся доказать, что их нация всегда «была на коне».

Особенно это характерно для современной Украины, где происходит откровенное переписывание некогда общей истории русского и украинского народов, вплоть до героизации личности Степана Бандеры, которого лишь 6% россиян готовы считать героем украинского народа, а 37% называют предателем и террористом при 25% тех, кто считает Бандеру сложной, исторически неоднозначной личностью. 66% опрошенных уверены в том, что история должна оставаться наукой, а не предметом политических манипуляций, и заниматься ей должны профессиональные историки, а не политики. Учебник истории тоже должен быть один, чтобы не создавать разногласия и путаницу в головах учащихся (так считают 79% россиян).

Примерно столько же опрошенных в этой связи поддерживают создание «комиссии Медведева», призванной противодействовать попыткам фальсификации истории. В первую очередь это касается фальсификации самых священных страниц истории, таких как Великая Отечественная война (34%), в меньшей степени — Великой Октябрьской революции (6%), Гражданской войны, войн последних десятилетий, репрессий 30-х годов, голодомора на Украине, периода горбачевской перестройки, личности вождей СССР и России, их роли в истории страны. То есть, по сути, перед историками стоит очень сложная задача дать научно выверенную историческую картину всех основных событий столь противоречивого, беспокойного XX века.

Все знают, что войны вызываются лишь политическими отношениями между правительствами и между народами; но обыкновенно представляют себе дело таким образом, как будто с началом войны эти отношения прекращаются и наступает совершенно иное положение, подчиненное только своим особым законам. Мы утверждаем наоборот: война есть не что иное, как продолжение политических отношений при вмешательстве иных средств.

Карл фон Клаузевиц. О войне